

Бурко Виктор Александрович
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
г.Пермь, Российская Федерация
Victor-burko@yandex.ru

Коробейников Александр Михайлович
Независимый исследователь,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Kornet007@mail.ru

Динамика институциональных и межличностных оценок уровня доверия населения региона²⁰²

Аннотация. Представлен анализ оценок институционального и межличностного доверия населения Пермского края, полученных в процессе изучения территориальных особенностей социокультурных факторов жизнедеятельности населения муниципальных образований в 2007 и 2019 годах. Объектами институциональной оценки являлись следующие политические институты: Президент РФ, губернатор края и глава местного самоуправления. Результаты анализа позволили определить динамику изменений разных аспектов доверия и выявить их связь с социально-политическими и экономическими особенностями территории.

Ключевые слова: институциональное доверие; межличностное доверие; объекты доверия; уровни доверия; муниципальные образования; Пермский край

Burko Victor Alexandrovich
Perm National Research Polytechnic University
Perm, Russian Federation
Victor-burko@yandex.ru

Korobeinikov Aleksandr Mikhailovich
Independent Researcher
Saint Petersburg, Russian Federation
Kornet007@mail.ru

Dynamics of institutional and interpersonal evaluations of the level of confidence of the population of the region²⁰³

Abstract. The article presents a comparative analysis of assessments of the confidence of the population of the Perm region obtained in the course of research projects implemented in 2007 and 2019 to study the territorial characteristics of socio-cultural factors of life activity of population of the municipalities of the region. Trust as a sociological construct was evaluated in two aspects: institutional and interpersonal. The objects of the institutional assessment were such political institutions as the President of the Russian Federation, the governor of the region and the head of local self-government. The results of the analysis revealed not only the dynamics of changes in one or another aspect of trust, but also assessed

²⁰² Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (Исследовательский проект № 18-011-00548\18).

²⁰³ This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (Research project No. 18-011-00548\18).

the relationship of such assessments with the socio-political and economic characteristics of the territory.

Keywords: institutional trust; interpersonal trust; objects of trust; confidence levels; municipalities; Perm region

Представление о доверии

Феномен доверия является одним из самых сложных объектов исследования общественных наук. Несмотря на кажущуюся ясность его содержания, богатую историю анализа роли и места доверия в жизнедеятельности социума, а также обширную литературу, посвящённую изучению различных аспектов данного научного конструкта [Гудков, 2012; Заболотная, 2003; Кертман, 2006]²⁰⁴, среди учёных-обществоведов до сих пор отсутствуют единство в концептуальных подходах к его измерению и интерпретации.

Теоретические основы изучения проблемы доверия получили своё начало в трудах И. Канта, Дж. Локка, Д. Юма, Э. Дюркгейма (теория договорных отношений), М. Вебера (теория социального действия), Э. Эриксона (концепция базового доверия), Э. Гидденса (типология доверия), Н. Лумана (концепция доверия как генерализованного ожидания).

Примерно с середины 80-х годов XX века социологи разных стран стали проявлять интерес к данной проблеме. С конца 90-х годов намечается рост интереса к ней и среди российских учёных, прежде всего, социальных психологов. Теоретические и прикладные аспекты психологии доверия анализировались в работах И. В. Антоненко, В. А. Дорофеева, Г. М. Заболотной, В. П. Зинченко, А. В. Сидоренкова, Т. П. Скрипкиной, П. Н. Шихирева, А. Г. Эфендиева, О. Г. Фатхи и др. Значительная часть исследований посвящена механизмам доверия государственным и политическим институтам, политическим лидерам и региональным руководителям (см., например, работы В. Н. Данкина, Д. Ловелла, К. Ф. Завершинского, Ю. Н. Копыловой, В. Н. Лукина, С. Н. Плесовского, Р. А. Явчуновской и др.). Философское осмысление проблемы доверия представлено в работах А. В. Комина, И. С. Кона, Н. В. Косяка, Б. А. Рутковского, Н. Ю. Тишковой и др.

В последние годы внимание учёных к феномену доверия усилилось в связи с разработкой концепции социального капитала. Исследователи социального капитала считают, что в основе формирования последнего лежит именно доверие во всех его проявлениях. Так, много внимания анализу категории «доверие» уделил известный американский учёный Ф. Фукуяма [Фукуяма, 2006]. Он доказывает, что доверие людей друг к другу и к различным общественным институтам является одной из главных

²⁰⁴ В настоящей публикации мы не можем представить сколько-нибудь подробный обзор литературы из-за ограничений объёма.

предпосылок создания жизнеспособного демократического общества, в котором эффективно работают рыночные механизмы [Фукуяма, 2006: 8].

Одной из самых фундаментальных работ, посвящённых анализу феномена доверия, считается сегодня монография известного польского социолога Петра Штомпки [Штомпка, 2012], в которой автор обратил внимание на то, что климат доверия в обществе нарушается именно в период радикальной реорганизации политических и социальных институтов. Доверие в его интерпретации выступает как важный показатель отношения людей друг к другу и к тому обществу, в котором они живут, а также в качестве одной из характеристик их социальных ожиданий и поведенческих стратегий. П. Штомпка выделяет следующие разновидности доверия:

1) личное (по отношению к индивидам, с которыми мы вступаем в прямые контакты);

2) категориальное (пол, раса, возраст, религия, благосостояние);

3) позиционное (к определённым социальным ролям);

4) групповое (к определённой группе);

5) институциональное (по отношению к различным социальным институтам);

6) коммерческое (в отношении продукции определённого рода и т.п.);

7) системное (по отношению к социальным системам, порядкам и режимам).

Основная позиция П. Штомпки выражается в его идее о том, что доверие выполняет положительную функцию и для доверяющего, и для того, кому доверяют. Это также относится к группам и к более широким сообществам. Доверие стимулирует человеческое взаимодействие, поощряет активность по отношению к другим людям.

В связи с приведённой классификацией можно рассматривать становление доверия как некий циклический процесс, развивающийся преимущественно по спирали. Начало становления процесса доверия происходит на базовом уровне, когда отдельный человек начинает доверять другому, близкому ему человеку. После чего доверие переходит на личностный уровень. Следующим этапом развития доверия является возникновение его социальной, надындивидуальной природы, когда доверие становится самостоятельным ресурсом действия в рамках социальной группы. Третий этап развития доверия, когда оно «поднимается» на новую ступень и начинает формировать общий контекст действия, создавать культуру, позволяющую воспроизводить, поддерживать и восстанавливать доверие на предшествующих уровнях.

В нашем исследовании нас интересовали два типа доверия: 1) **институциональное** доверие и 2) **межличностное** доверие, то есть такое доверие, которое проявляется по отношению к людям вообще – самый абстрактный уровень доверия.

Первый тип доверия, который мы анализировали в нашей работе, это доверие по отношению к **социально-политическим институтам**. Существует множество концепций, предметом изучения которых является проблема происхождения политического доверия. По мнению ряда авторов, существуют две ведущие теоретические традиции объяснения происхождения доверия: культурологическая и институциональная [Лукин, 2005]. Культурологическая концепция доверия представлена теориями политической культуры, которые исходят из гипотезы о внешней по отношению к политической сфере природе политического доверия. В качестве источника формирования доверия к политическим институтам как предпосылке построения гражданского общества рассматриваются общие ориентации, уходящие корнями глубоко в нормы культуры и воспринимаемые индивидом в период ранней социализации. В отличие от культурологических, институциональные концепции политического доверия характеризуются акцентом на внешних факторах: эффективные властные институты генерируют доверие, а следствием отсутствия успеха в их деятельности является недоверие, выражаемое к ним гражданами общества.

Можно предположить, что уровень доверия политическим институтам зависит от времени, региональных особенностей, условий жизни на данной территории, от социального самочувствия людей [Бурко, Коробейников, 2009]. Социально-экономическое и географическое положение территории являются важными факторами институционального доверия в обществе [Кожина, 2013: 112]. Поэтому мы рассмотрели институциональное доверие как в «вертикальном», так и в «горизонтальном» разрезах. В первом случае мы в качестве объектов доверия взяли следующие уровни политических институтов: глава муниципального образования, глава региона (края), Президент РФ. «Горизонтальный» разрез измерения доверия представлен муниципальными образованиями региона – городскими и муниципальными округами и муниципальными районами.

Второй тип доверия – это доверие, которое обозначают иногда как обобщённое, общественное, генерализированное, но чаще всего можно встретить его определение как **межличностное доверие**. Межличностное доверие можно понимать как ожидание от конкретных людей, с которыми мы вступаем в непосредственный контакт, определённых действий, поступков, которые мы заведомо одобряем. Отдельные авторы рассматривают межличностное доверие (приняв априори предположение о добросовестности людей, чужих, знакомых – всех людей) как доверие, которое характеризуется самым широким кругом объектов доверия.

Межличностное доверие является важной частью культуры общества. При этом особый интерес представляет изучение доверия незнакомым людям как самого абстрактного и, одновременно, наиболее тесно связанного с реальными

общественными взаимодействиями уровня доверия. Межличностное доверие или, по-другому, общественное доверие – это ожидание от людей, как знакомых, так и незнакомых, того, что они будут выполнять свои функции согласно ролям, статусам, социальной ситуации. Этот вид доверия связан с таким абстрактным понятием, как «другие люди», которое обозначает незнакомых лично субъекту доверия людей, что выражает общее представление о поведении людей в обществе.

Межличностное доверие обобщает:

- представление о наличии общих ценностей, мотивов и интересов с другими людьми;
- представление о предсказуемости поведения других людей;
- представление о моделях поведения в рамках роли и социальной ситуации, складывающееся из опыта прошлых взаимодействий в схожих ситуациях.

В настоящей статье сделана попытка сравнительного анализа оценок уровней доверия некоторым основным политическим институтам, полученных в ходе опросов, проведённых авторами в 2007 [Работа, 2007] и 2019 годах на репрезентативных выборках населения Пермского края. Межличностное (общественное) доверие в опросе 2007 года нами не измерялось. В связи с этим обстоятельством отсутствует возможность анализа динамики данного показателя за исследуемый период. Однако территориальный аспект этого важного индикатора социального капитала представляет определённый интерес (у П. Штомпки, например, «культура доверия» является синонимом социального капитала [Почебут, 101–107]). Подобного мнения придерживаются и некоторые отечественные исследователи [Козырева, 2009].

Как институциональное, так и межличностное доверие имеет существенную территориальную дифференциацию, которая оказывает заметное влияние на эффективность экономической и, особенно, социальной политики, проводимой в регионе [Коробейников, 2012]. Пространственный анализ уровня доверия населения, проведённый с использованием картографических методов исследования, позволяет найти инструменты, методы и механизмы социальной политики, наиболее адекватные культурному коду жителей отдельных городов и муниципалитетов, особенностям сложившейся на территории социально-экономической и политической ситуации [Коробейников, Резвых, 2011].

Информационная основа исследования

Эмпирическая база для анализа особенностей динамики уровня доверия населения была получена по результатам репрезентативных социологических опросов жителей Пермского края, проведённых в 2007 и 2019 годах. В 2007 году подробно изучалось институциональное доверие, в 2019 году, помимо институционального, респонденты оценили также уровень межличностного доверия. Способы построения выборочных совокупностей также отличались.

В 2007 году опрос проводился методом стандартизированного интервью по месту жительства респондентов. Исследуемая выборка учитывала долю жителей каждого муниципального образования в численности населения региона, а также долю городского и сельского населения того или иного образования. Отбор точек для проведения опроса был проведён на основе исследования распределения населения муниципальных образований по величине населённых пунктов. Задания для отбора респондентов были составлены с учётом социально-демографического состава территорий, вошедших в выборку (квот). Опрос проведён маршрутным способом. Для движения на маршруте были определены методические процедуры, обеспечивающие механизм случайного отбора респондентов. Опрашивалось население от 18 лет и старше. Полевые работы были проведены социологической службой СВОИ (научный руководитель А. С. Нода).

Для проведения аналитических процедур на основе массива первичной информации опроса 2007 года была сформирована общекраевая выборка численностью 4 921 респондентов. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, образованию респондента и по типу поселения. В качестве характеристик генеральной совокупности использовались данные Всероссийской переписи населения 2002 года. Максимальная ошибка выборочных оценок составила $\pm 1,4\%$ при вероятности 0,95.

Для территориального анализа была сформирована выборка численностью 6127 чел. В каждой территории (городском округе, муниципальном районе) было опрошено не менее 100 респондентов. Территориальные выборки репрезентативны по полу, возрасту, образованию респондента и по типу поселения. Максимальная статистическая ошибка для территориальной выборки 100 чел. составила $\pm 10\%$ при вероятности 0,95.

В процессе проведения опроса 2019 года задача качественной репрезентативности была применена оригинальная методика конструирования выборки в несколько этапов. При рекрутинге респондентов на каждом этапе происходил перекоп по определённым демографическим группам, который корректировался каждым последующим этапом. Дизайн выборки и полевые работы также были выполнены социологической службой СВОИ.

На первом этапе было обеспечено включение в выборочную совокупность всех владельцев сотовых и стационарных телефонов региона. В РФ на каждый регион государство выделяет определённые диапазоны сотовых номеров, которые называются def-кодами. Через генерацию в исходную выборку были включены все телефонные номера Пермского края.

На втором этапе случайным образом отбирались телефонные номера и при помощи телефонного робота через софт Oktell осуществлялся рекрутинг респондентов

с денежным вознаграждением. Респондентам, согласившимся на участие в опросе, посредством СМС высылалась ссылка для заполнения онлайн-анкеты.

На третьем этапе при программировании анкеты были предусмотрены территориальные квоты, которые предотвращали перебор респондентов по муниципалитетам.

На четвёртом этапе проводился добор респондентов, которых не хватило по квоте – мужчин и женщин старшего возраста через повышение вознаграждения.

На пятом этапе «недостижимые» представители отдельных демографических групп (люди старше 60-ти лет, не использующие смартфоны), добирались при помощи личных опросов как по телефону, так и при помощи планшетного опроса.

Благодаря описанной методике была сконструирована региональная выборка, отвечающая всем требованиям качественной и количественной репрезентативности в количестве 2400 чел. (Максимальная ошибка выборочных оценок составляет $\pm 2,0\%$ при вероятности 0,95). Число опрошенных респондентов в каждом муниципалитете составило от 40 до 432 чел. (Максимальная ошибка выборочных оценок варьируется от $\pm 20,0\%$ до $\pm 5,0\%$ при вероятности 0,95).

Для иллюстрации территориальных различий были выполнены картосхемы оценок институционального и межличностного доверия по всем муниципальным образованиям Пермского края окружного и районного уровней с учётом всех изменений муниципального устройства региона за исследуемый период.

Институциональное доверие

С целью выявления институционального доверия жителей Пермского края в ходе социологических опросов задавался вопрос: *«В какой степени Вы доверяете или не доверяете различным органам власти?»*. Предлагалось дать оценку следующим политическим институтам: Президент РФ, губернатор Пермского края, глава муниципального образования. Респондент должен был выбрать один из пяти предложенных ответов (1 – *полностью доверяю*; 2 – *скорее доверяю, чем не доверяю*; 3 – *скорее не доверяю, чем доверяю*; 4 – *абсолютно не доверяю*; 5 – *затрудняюсь ответить*). Для анализа динамики и территориальных различий институционального доверия в регионе объединялись варианты ответов 1 и 2, а также варианты 3 и 4. Соответственно, аналитическая шкала была сведена к трём вариантам: 1 – *доверяю*, 2 – *не доверяю*; 3 – *затрудняюсь ответить*. В дальнейших расчётах использовался показатель доли респондентов (в процентах), выбравших один из названных вариантов, среди всех опрошенных в муниципальном образовании.

Доверие Президенту Российской Федерации

Уровень доверия граждан России своему Президенту многие годы остаётся самым высоким среди всех политических институтов российского государства, несмотря на то, что за эти годы произошло много событий, когда доверие главе государства подвергалось серьёзным испытаниям. По данным ФОМ за исследуемый период (2007–2019 годы) уровень доверия населения России Президенту РФ изменился на 10 п.п. с 68 до 58 % [Владимир Путин]. За это же время доверие жителей Пермского края Президенту снизилось на 32 п.п. с 80 до 48 %. Территориальный анализ показывает существенные различия уровня и динамики доверия Президенту РФ в разных муниципальных образованиях региона.

Размах вариации показателя доверия Президенту жителей муниципальных образований Пермского края достигает 55 п.п. (от 80 % в Карагайском муниципальном районе до 25 % в Октябрьском городском округе) (Рисунок 1). По сравнению с 2007 годом **размах вариации этого показателя увеличился почти в два раза, что может свидетельствовать о росте социально-политической и культурной дифференциации регионального сообщества.**

Наибольшая доля респондентов, доверяющих Президенту РФ, наблюдается (за исключением нескольких муниципалитетов) в периферийных преимущественно аграрных муниципальных образованиях. Среди них – большинство муниципальных образований, которые до 2005 года входили в состав Коми-Пермяцкого автономного округа. Показатель доверия населения северных лесопромышленных муниципалитетов за редким исключением можно описать как выше среднего. Пониженный уровень доверия Президенту РФ характерен для высокоурбанизированных индустриальных муниципальных образований, расположенных на востоке и севере региона, а также для Перми и Пермской агломерации. Необходимо также обратить внимание на относительно низкий показатель доверия Президенту жителей нескольких южных муниципалитетов с большой долей нерусского населения.

Текущий уровень доверия Президенту РФ в муниципальных образованиях Пермского края сложился благодаря разной динамике этого показателя. Изменения уровня доверия Президенту в разных муниципалитетах региона происходили с разной скоростью. За 2007–2019 годы в Карагайском муниципальном районе, например, показатель доверия снизился всего на 5 п.п. – с 85 до 80 %. В то же время в Октябрьском городском округе названный показатель изменился с 81 до 25 %, то есть снижение составило 56 п.п. Таким образом, размах вариации показателя динамики уровня доверия Президенту достиг 51 п.п. (Рисунок 2).

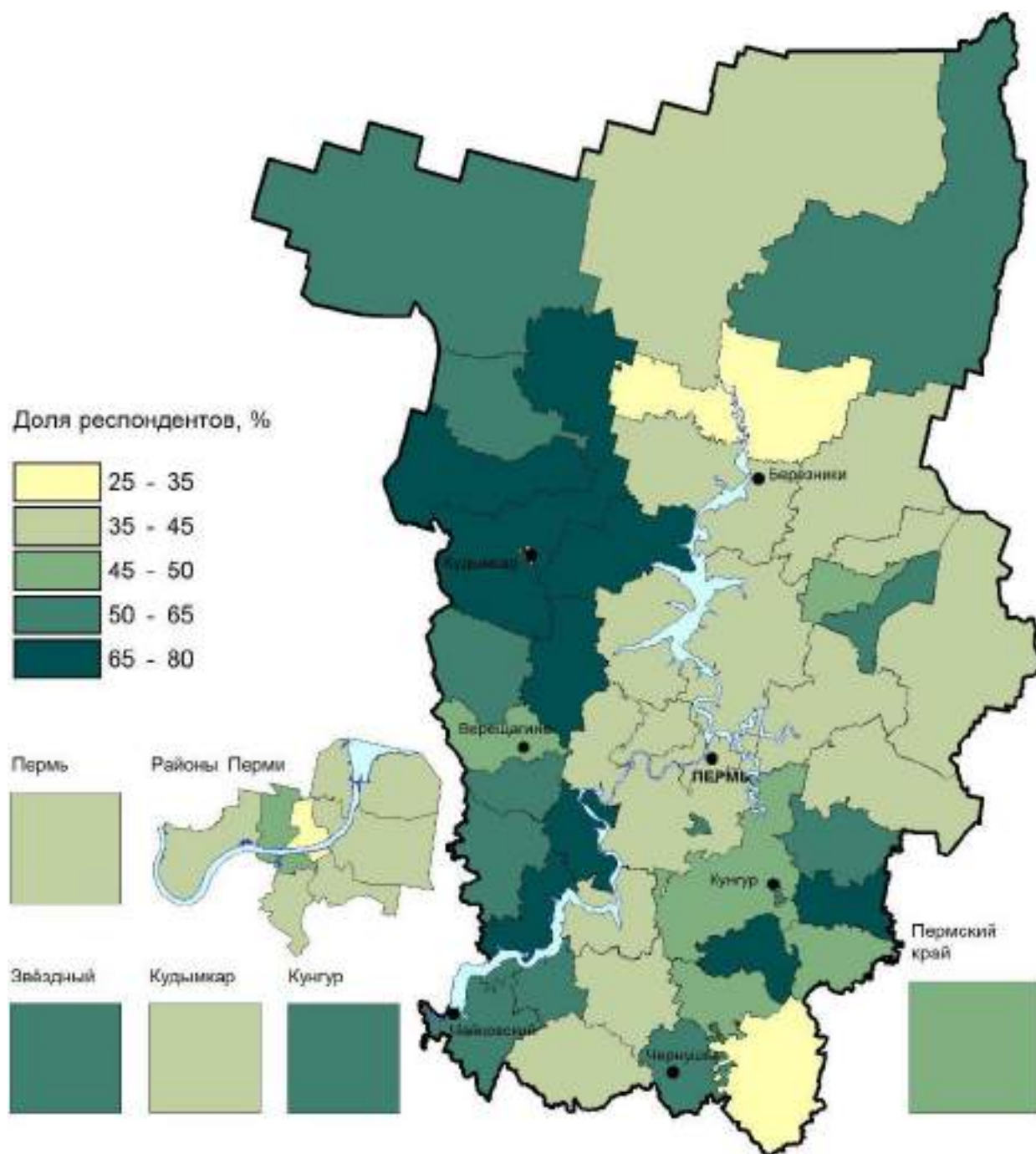


Рисунок 1. Доля респондентов в 2019 г., доверяющих Президенту Российской Федерации

Территориальные различия динамики уровня доверия Президенту на первый взгляд не имеют географической специфики. Можно заметить, что снижение показателя доверия наименьшим было на западе края. На остальной территории региона наблюдаются как экстремальные (минимальные и максимальные) значения показателя динамики, так и вполне умеренные значения. Однако сопряжённый анализ карт, иллюстрирующих уровень и динамику доверия Президенту РФ, показывает, что в результате разнонаправленных процессов на территории региона дифференцируются некие ареалы, в границах которых происходит, в частности, выравнивание показателя

уровня доверия институту Президента РФ. Можно предположить, что население каждого из этих ареалов отличается от населения соседних ареалов своеобразным набором потребностей, ценностей, норм и, возможно, культурным кодом, влияющим, в том числе, и на формирование политических взглядов населения той или иной территории. Проверку данной гипотезы авторы намерены осуществить в своих дальнейших работах.

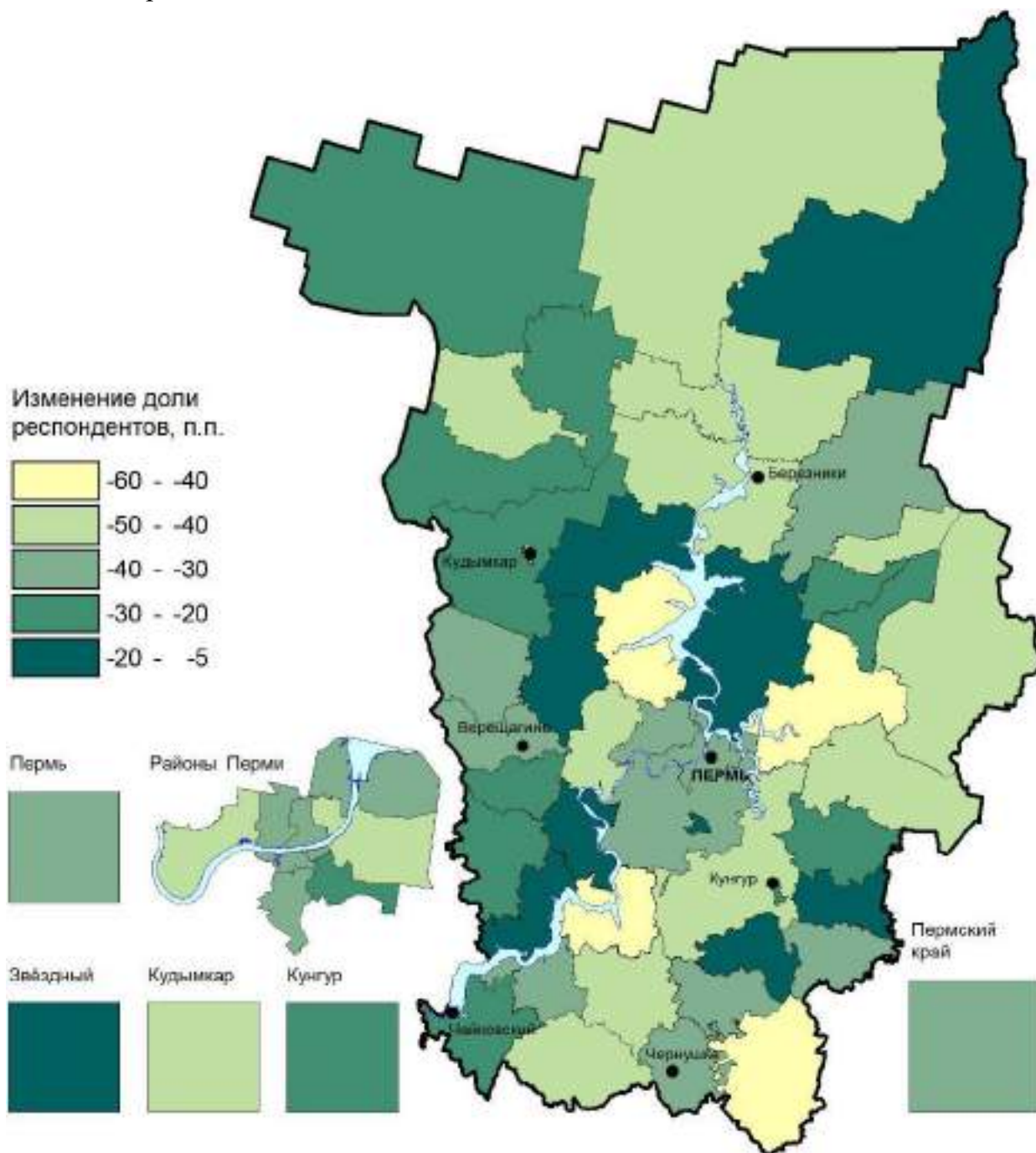


Рисунок 2. Динамика доли респондентов, доверяющих Президенту Российской Федерации в 2007–2019 гг.

Доверие губернатору Пермского края

За период с 2007 по 2019 годы руководство исполнительной власти Пермского края сменялось три раза. В начале 2020 года произошла ещё одна смена губернатора. Сравнивая оценки уровня доверия жителей региона губернатору края, надо учитывать длительность его пребывания на этом посту, поскольку доверие населения формируется по результатам деятельности губернатора и его команды на протяжении определённого времени.

В соответствии с данными опроса 2007 года губернатору О. А. Чиркунову доверяли 45% жителей Пермского края. К моменту опроса в 2007 году О. А. Чиркунов пробыл в должности губернатора более трёх лет и запомнился жителям края как инициатор масштабных региональных проектов, которые стали известны не только в России, но и за рубежом. Многие из этих проектов реализовывались вопреки мнению региональных элит и оценивались общественным мнением весьма неоднозначно, что, конечно, не могло не сказаться на показателях доверия губернатору.

В 2019 году пост губернатора занимал М. Г. Решетников, назначенный Президентом и затем избранный населением края в 2017 году. За два года пребывания на этом посту М. Г. Решетников представил своим избирателям ряд интересных проектов преимущественно регионального значения, но к реализации многих из них приступить не успел. В ходе опроса 2019 года только 36% респондентов заявили о том, что доверяют новому губернатору. Вероятно поэтому у жителей региона так и не сложились устойчивые представления о том, насколько можно доверять новому губернатору. Об этом свидетельствует, в частности, территориальный анализ оценок доверия и динамики этих оценок.

Размах вариации показателя доверия губернатору Пермского края в 2019 году в разных муниципальных образованиях составил 35 п.п. (от 58% в Звёздном городском округе до 23% в Еловском муниципальном районе) (Рисунок 3). Относительно 2007 года размах вариации этого показателя уменьшился на 16 п.п., что, на наш взгляд, говорит об уменьшении поляризации общественного мнения, связанной с оценкой деятельности губернатора М. Г. Решетникова по сравнению с губернатором О. А. Чиркуновым.

Опрос выявил четыре ареала с максимальной долей респондентов, доверяющих губернатору региона – это большинство муниципальных образований бывшего Коми-Пермяцкого автономного округа и граничащих с ним территорий, ряд смежных муниципалитетов на крайнем юге и юго-востоке края, а также муниципальные образования бывшего Кизеловского угольного бассейна. Как правило, это периферийные аграрные или агропромышленные территории, за исключением депрессивных городов и городских посёлков Кизеловского бассейна. Уровень доверия варьирует здесь в основном от 40 до 60%. Минимальное количество доверяющих наблюдается в центре, на крайнем юго-востоке, а также в северной части региона. Доля респондентов, доверяющих губернатору края, колеблется здесь от 20 до 35%.

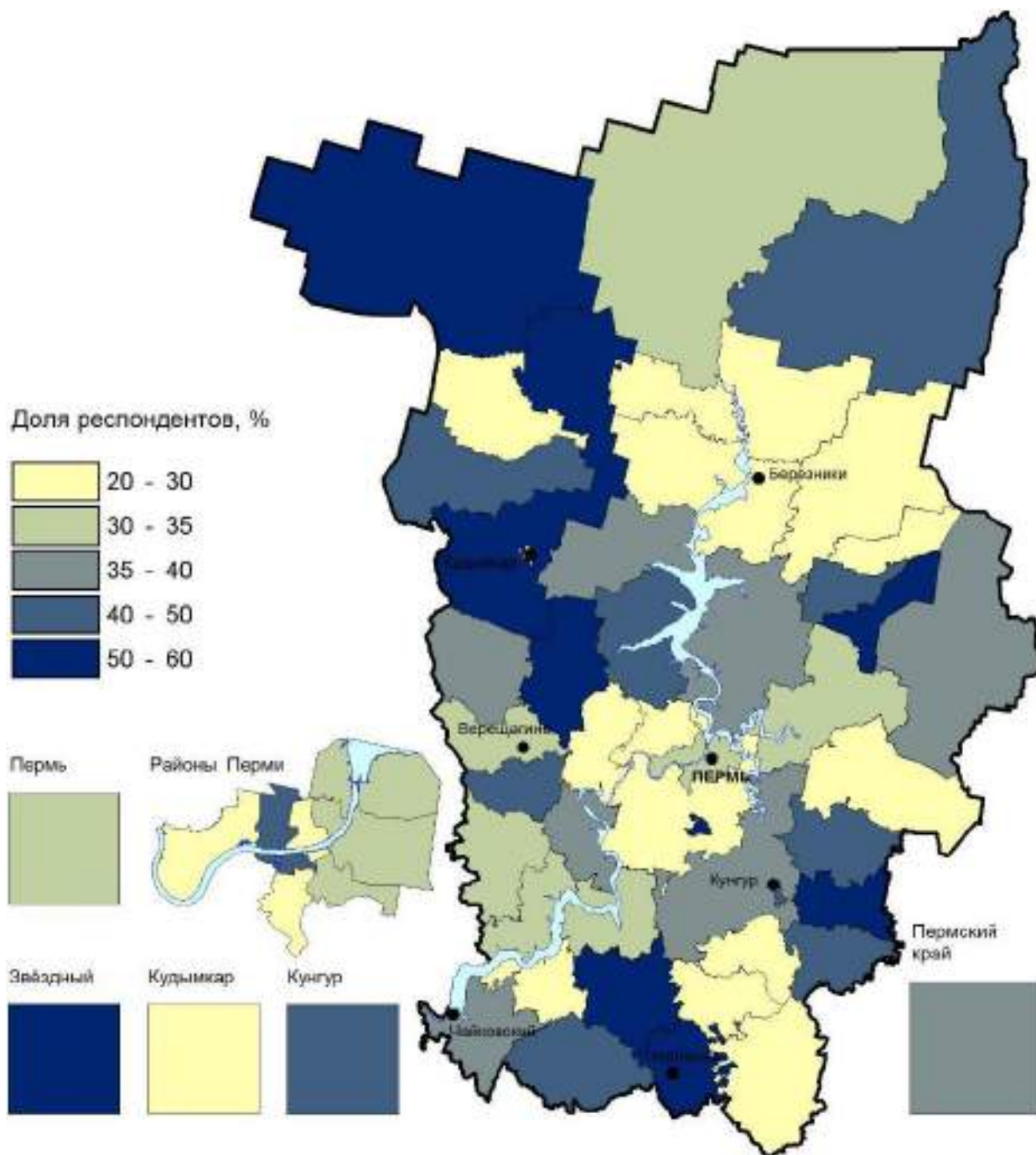


Рисунок 3. Доля респондентов в 2019 г., доверяющих губернатору Пермского края

Сложившийся в разных муниципальных образованиях уровень доверия губернатору Пермского края является результатом действий губернатора и его команды на фоне фундаментальных социально-экономических и политических процессов, имеющих определённые территориальные особенности. Поэтому динамика показателя доверия в разных муниципалитетах сильно отличается. Если, например, за 2007–2019 годы показатель доверия в Косинском муниципальном округе вырос на 21 п.п. (с 37 до 58 %), то в Сивинском муниципальном районе этот показатель снизился

на 39 п.п. (с 74 до 35 %). Таким образом, размах вариации показателя динамики уровня доверия губернатору Пермского края достиг 60 п.п. (Рисунок 4).

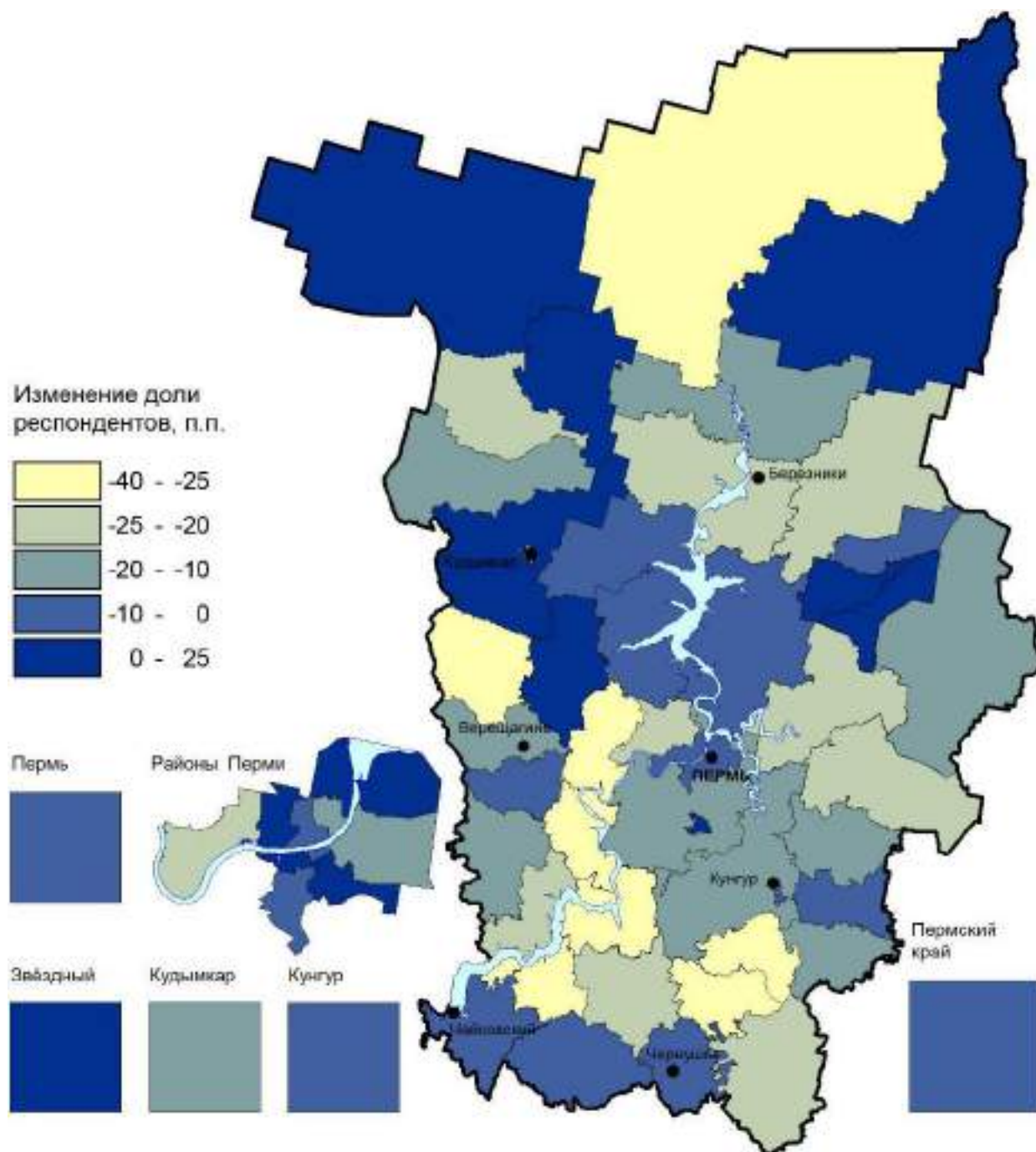


Рисунок 4. Динамика доли респондентов, доверяющих губернатору Пермского края в 2007–2019 гг.

Территориальные различия динамики уровня доверия губернатору края в 2007–2019 годах имеют следующую специфику. Согласно данным опросов, доверие губернатору выросло всего в восьми муниципальных образованиях. Это в основном слаборазвитые аграрные или депрессивные промышленные территории, расположенные на северо-западе и северо-востоке региона. Во всех остальных

муниципальных образованиях показатель доверия снизился. Особенно большое снижение произошло на аграрном юге и юго-западе, а также на лесопромышленном севере края. Практически не изменилось доверие губернатору у жителей краевой столицы, хотя дифференциация показателя по районам города существенно увеличилась.

Доверие главам муниципальных образований

Из всех уровней исполнительной власти ближе всего к людям находится глава муниципального образования. Опросы, проводимые нами в начале 2000-х годов, показывали устойчивое снижение уровня доверия населения этому политическому институту – с 40 % в 2004 году до 34 % в 2007 году. Судя по данным нашего опроса 2019 года, эта тенденция продолжалась и во все последующие годы. Так, в этом году лишь 24 % респондентов указали, что доверяют главе своего муниципального образования. В результате опроса выяснилось, что в 2019 году в Пермском крае доверие главам местного самоуправления районного и окружного уровней является одним из самых низких среди девяти исследованных политических институтов федерального, регионального и местного уровней. Наблюдаются и большие территориальные различия оценок доверия жителей главам муниципальных образований.

Размах вариации показателя доверия населения муниципальным главам на территории региона в 2019 году составил 41 п.п. (от 49 % в Юрлинском муниципальном округе до 8 % в городе Губаха) (Рисунок 5). По сравнению с 2007 годом размах вариации этого показателя уменьшился почти в полтора раза – наблюдается выравнивание территориальных различий уровня доверия данному политическому институту, преимущественно за счёт уменьшения значения показателя.

Территориальный анализ данных опроса 2019 года позволил выявить несколько ареалов с разным уровнем доверия главам местного самоуправления. Практически всю западную часть края занимает однородный ареал, включающий в основном аграрные, иногда агропромышленные округа и районы. Здесь наблюдаются самые высокие показатели доверия муниципальным главам – от 35 до 50 %. На юге региона располагается менее однородный ареал, близкий по своим социально-экономическим особенностям западному ареалу. Для большинства индустриальных восточных и лесопромышленных северных муниципалитетов характерен пониженный уровень доверия главам местного самоуправления (если сравнивать со среднекраевым показателем).

Муниципальные образования, находящиеся в центральной части региона, переживают настоящий кризис доверия (показатель доверия в некоторых из них падает ниже 10%). На этом фоне несколько лучше других выглядит Пермь, где уровень доверия главе города едва превышает 20%. Необходимо обратить внимание, что

именно здесь, в центре региона, в городах, округах и районах Пермской и Березниковско-Соликамской агломераций создаётся основная часть регионального продукта, здесь концентрируются культурные ценности и интеллектуальный потенциал.

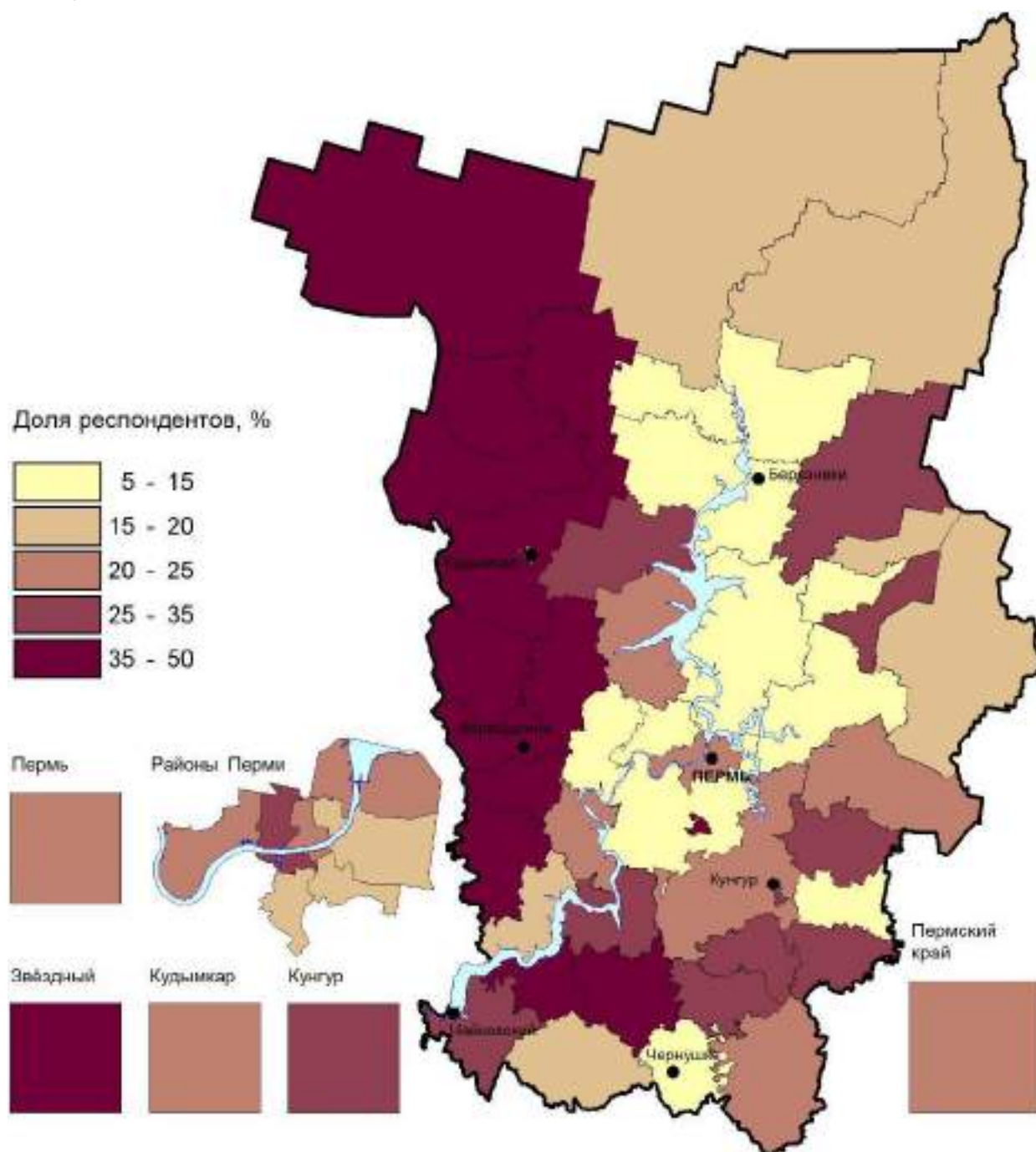


Рисунок 5. Доля респондентов в 2019 г., доверяющих главам муниципальных образований Пермского края

Динамика показателя доверия главам муниципалитетов имеет большую региональную вариацию. В частности, за 2007–2019 годы показатель доверия в Очёрском городском округе вырос на 32 п.п. (с 12 до 44 %), а в Кишертском муниципальном районе этот показатель снизился на 43 п.п. (с 56 до 13 %). Таким

образом, размах вариации показателя динамики уровня доверия главам муниципальных образований Пермского края достиг 75 п.п. (Рисунок 6).

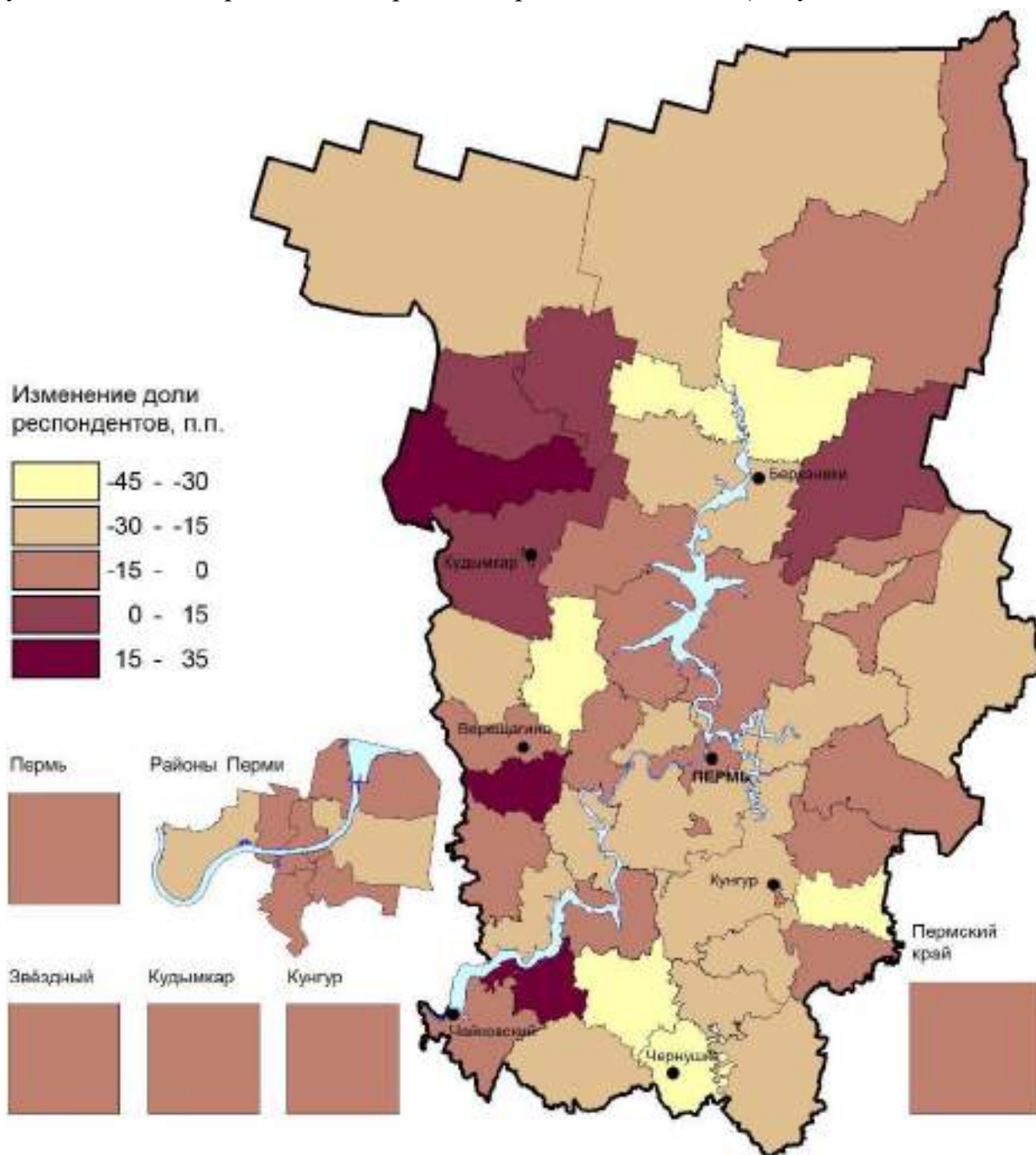


Рисунок 6. Динамика доли респондентов, доверяющих главам муниципальных образований Пермского края в 2007–2019 гг.

Территориальные особенности динамики уровня доверия населения главам местного самоуправления Пермского края в 2007–2019 года заключаются, прежде всего, в том, что разнонаправленные изменения показателя доверия вели, как правило, к выравниванию значений показателя и формированию более или менее однородных ареалов доверия данному институту.

Межличностное доверие

Межличностное доверие измерялось с использованием методики, разработанной авторами межстранового исследования WorldValuesSurvey (WVS), проводимого с 1980 года [World]. В ходе опроса 2019 года задавался вопрос: «Как вы считаете, большинству людей можно доверять, или в отношениях с людьми следует быть осторожным?». Респондент должен был выбрать один из двух предложенных ответов: 1 – можно доверять; 2 – в отношениях с людьми нужно быть осторожными. Для дальнейших расчётов использовался показатель доли респондентов (в процентах), выбравших один из названных двух вариантов, среди всех опрошенных в муниципальном образовании.

Многочисленные исследования, проведённые российскими социологами в последние годы, зафиксировали следующую пропорцию ответов респондентов на индикаторный вопрос: около 20 % россиян считают, что людям можно доверять, а более 70 % считают, что с людьми следует быть осторожными [Рукавишников, 2008; Доверие как фактор, 2017]. Заметим, что данный показатель один из самых низких среди большинства развитых стран. Наш опрос жителей Пермского края в 2019 году показал, что в целом по региону лишь 27 % респондентов считают, что большинству людей можно доверять.

Территориальный анализ уровня межличностного доверия жителей муниципальных образований Пермского края демонстрирует большую территориальную дифференциацию этого показателя. Размах региональной вариации уровня межличностного доверия населения в 2019 году составил 45 п.п. (от 45 % в Уинском муниципальном округе до 0 % в городе Кудымкар) (Рисунок 7). Территории с максимальным уровнем межличностного доверия располагаются на периферии края и представляют собой лесопромышленные и аграрные (северо-запад), преимущественно индустриально-аграрные (запад и восток) и в основном аграрные (юг) муниципальные образования. Среднее значение показателя межличностного доверия характерно для муниципальных образований Пермской агломерации, а также для индустриальных восточных территорий. И в центральной части региона, и на крайнем юго-востоке, и на северо-востоке имеются довольно обширные ареалы, где уровень межличностного доверия снижается до 15–20 %, а в Кудымкаре – столице прежнего Коми-Пермяцкого автономного округа – этот показатель падает до нуля.

Сравнительный анализ оценок институционального и межличностного доверия показал, что уровень межличностного доверия достаточно сильно коррелирует с уровнем доверия главе местного самоуправления – коэффициент корреляции составляет здесь 0,396. Вероятно, жители муниципалитета воспринимают своего главу не только как представителя политического института, но и как личность, как «другого» человека, с которым можно иметь личные отношения. Проведённый территориальный анализ позволяет предположить, что на формирование межличностного доверия в Пермском крае могут оказывать влияние, прежде всего,

социокультурные факторы, важное значение могут иметь также этноконфессиональные и производственно-экономические особенности территории.

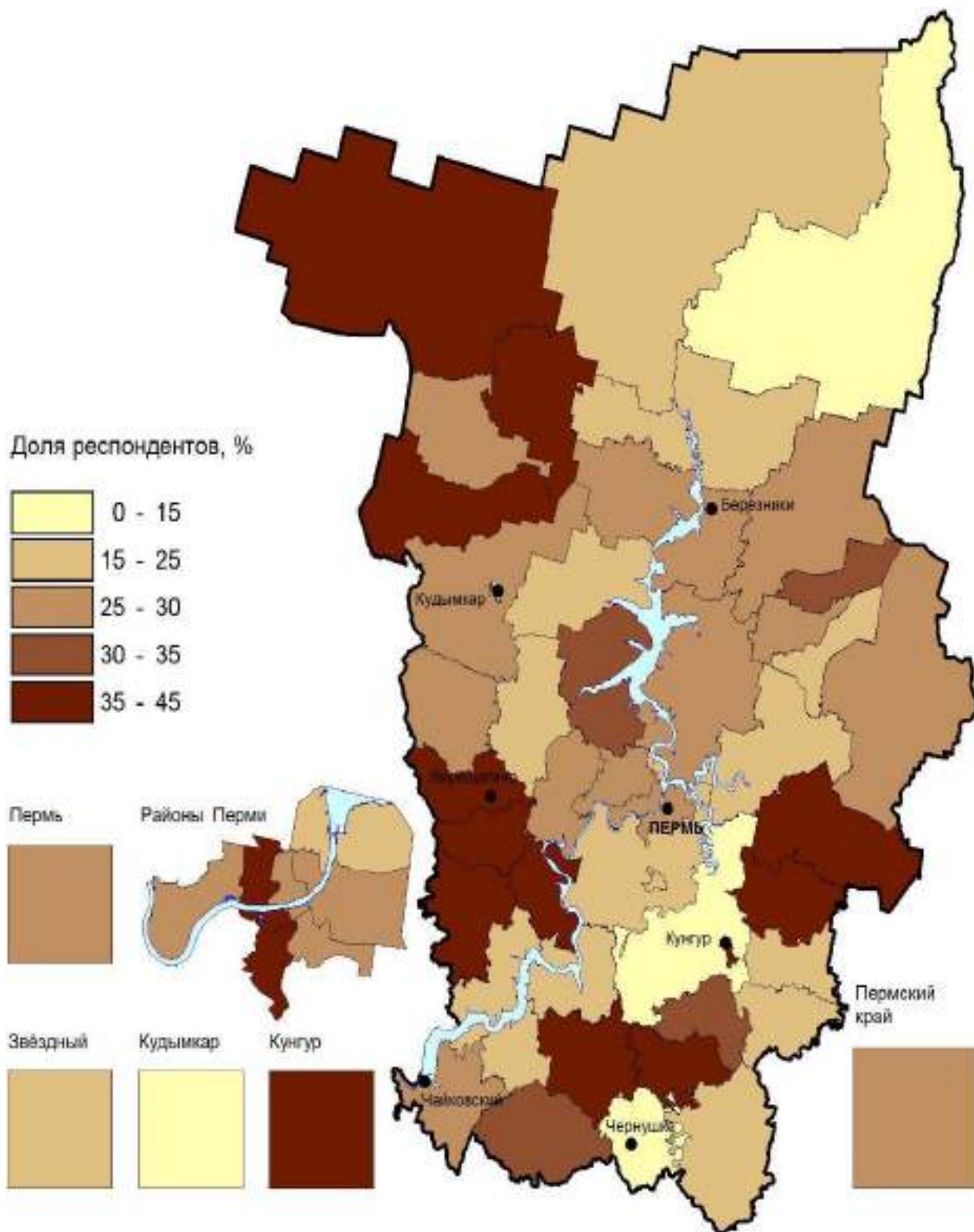


Рисунок 7. Доля респондентов в 2019 г., считающих, что большинству людей можно доверять

Основные выводы

Анализ особенностей уровня и динамики институционального и межличностного доверия населения Пермского края в 2007–2019 годах позволяет сделать следующие основные выводы.

1. Уровень доверия жителей региона основным институтам государственной власти и местного самоуправления последовательно снижается. При этом показатель доверия Президенту РФ остаётся самым высоким среди всех политических институтов. За исследуемый период доверие Президенту РФ изменилось с 80 до 48%, доверие губернатору края – с 45 до 36%, доверие главам местного самоуправления – с 34 до 24 %. Наблюдается большая региональная вариация оценок доверия.

2. Сопряжённый анализ результатов картографического моделирования уровня и динамики институционального и межличностного доверия показывает, что в результате разнонаправленных процессов на территории региона дифференцируются относительно устойчивые ареалы, в границах которых происходит выравнивание показателей доверия. Можно предположить, что население каждого из этих ареалов отличается от населения соседних ареалов своеобразным набором потребностей, ценностей, норм и, возможно, культурным кодом, влияющим в том числе и на формирование политических взглядов населения той или иной территории.

3. Повышенный уровень доверия сформировался в относительно слабообразованных периферийных муниципальных образованиях с преобладанием сельского населения, характеризующимся в целом низким уровнем образования и доходов, традиционными патерналистскими настроениями.

4. Пониженный уровень доверия демонстрирует население Пермской агломерации – самой высокоразвитой в социально-экономическом отношении территории региона. Такой же уровень характерен для высокоурбанизированных индустриальных муниципальных образований со средним уровнем социально-экономического развития, расположенных на востоке региона в горнозаводской зоне, население этих территорий имеет образование и доходы примерно на среднекраевом уровне.

5. Низкий уровень доверия наблюдается в слабоурбанизированных преимущественно лесопромышленных муниципальных образованиях с низким общим уровнем социально-экономического развития, расположенных на крайнем северо-востоке края, для населения этих территорий характерны образование и доходы ниже средних по региону.

Завершая сравнительный анализ результатов наших исследований, ещё раз подчеркнём многоплановый характер феномена «доверие», который зависит не только от выбора объектов доверия, но и от многих социокультурных факторов, присущих населению той или иной территории. Задачу определения места и роли таких факторов в процессе формирования доверия авторы данного исследования поставили в качестве цели своей дальнейшей работы.

Библиографический список

Бурко В. А., Коробейников А. М. Исследование влияния социально-экономической и общественно-политической ситуации в Пермском крае на уровень доверия и оценку деятельности государственных, правовых и общественных институтов // Бюллетень пермской социологии. Исследования 2008–2009 гг. Пермь: Типография «Меркурий». 2009. С. 37–40.

Владимир Путин: оценка работы, отношение [Электронный ресурс] // ФОМ: [веб-сайт]. URL: <https://fom.ru/Politika/10946> (дата обращения: 22.04.2020).

Гудков Л. Д. Доверие в России: смысл, функции, структура // Новое литературное обозрение. 2012. № 117. С. 249–280.

Доверие как фактор общественной жизни [Электронный ресурс] // 2035 [веб-сайт]. URL: <http://2035.media/2017/06/06/pautova-interview/> (дата обращения: 22.04.2020).

Заболотная Г. М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестник РУДН. 2003. № 1 (4). С. 67–73.

Кертман Г. Л. Межличностное доверие в России // Мировая политика: проблемы теоретической идентификации и современного развития. Ежегодник 2005. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. С. 381–405.

Кожина Т. П. Институциональное доверие: региональный аспект // Проблемы развития территории. 2013. Вып. 3 (65). С. 100–115.

Козырева П. М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 43–54.

Коробейников А. М. Картографическая интерпретация регионального социального капитала // Геоинформационное картографирование в регионах России: Материалы IV всероссийской научно-практической конференции. Воронеж: Изд-во «Научная книга». 2012. С. 70–79.

Коробейников А. М., Резвых В. В. Социальный атлас Пермского края. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2011. 163 с.

Лукин В. Н. Политическое доверие в современном гражданском обществе: культурологические и институциональные модели [Электронный ресурс] // CREDONEW теоретический журнал: [веб-сайт]. URL: <http://credonew.ru/content/view/500/30/> (дата обращения: 15.05.2013).

Почебут Л. Г. Социальный капитал личности: Монография. М.: ИНФРА-М, 2014. 250 с. DOI:10.12737/710.

Работа исполнительных органов государственной власти Пермского края в оценках жителей Прикамья. Пермь: 2007. Вып. 1. 40 с.

Рукавишников В. О. Межличностное доверие: измерение и межстрановые сравнения // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 17–25.

Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: [пер. с англ.]. М.: АСТ; ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 730 с.

Штомпка П. Доверие – основа общества. М: Логос, 2012. 440 с.

World Values Survey [Электронный ресурс] // WVS: [веб-сайт]. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org> (дата обращения: 10.05.2020).